

История титулов длиннее истории освоения

Первым административным центром сибирско-северных земель, которые русские летописцы именовали Югрой, был, как бы неожиданно это ни звучало, весьма далекий от Сибири Новгород Великий. Да, вольные граждане Великого Новгорода считали «закаменную» землю своей «волостью».

Интересные сведения нахожу у дореволюционного сибирского историка А. Оксенова. Анализируя русские летописи, он насчитал, что в них, начиная с 1032 года и кончая 1446-м, десять раз упомянуто о походах новгородцев за данью в югорские земли. Первым предводителем новгородцев в походе к «железным воротам» был князь Улеб. Среди других предводителей упоминаются князь Глеб Святославович, воевода Ядрей, Даныслав Лазутинич, воеводы Самсон Колыванов, Александр Абакумович, Степан Ляпа, Василий Шенкурский и Михайло Яковлев.

Однако это не означает, что за четыре с половиной века новгородские дружины побывали в Югре всего десяток раз. Как справедливо указывает А. Оксенов, «летописцы не считали нужным заносить в летописи известия об этих походах, как о явлениях обыкновенных; в летописях же мы встречаем всего более известия только о таких походах, которые сопровождались каким-нибудь несчастьем, неудачей для новгородцев».

Пожалуй, самым выдающимся был поход 1364 года. Отряды Александра Абакумовича и Степана Ляпы не только добрались до Оби, но и спустились вниз по великой реке до самого Ледовитого моря, надо полагать, до Обской губы. Можно предположить, что новгородцы были первыми русскими людьми в этих местах.

Воевода Василий Шенкурский построил в югорской земле первый русский острог. Правда, точных данных о месте заложения его крепости пока не имеется.

После укрепления государственной власти в Москве походы новгородских «данышников» в Югру прекратились. И уже в конце XV века великий князь Московский Иван III к своим

многочисленным титулам добавил еще два: «князь Югорский и Обдорский».

Сибирская Югра вошла в состав Русского государства почти на век раньше Ермакова присоединения Сибири к России.

Еще одна титульная история.

В его «Истории»

изящность, простота.

Доказывают нам без всякого

пристрастья,

Необходимость

самовластья

И прелести кнута.

Так писал восемнадцатилетний Александр Пушкин, получив восьмитомную «Историю государства Российского», созданную его хорошим знакомым Николаем Михайловичем Карамзиным. Эпиграмма безжалостна, но точна. Однако у Пушкина есть и другие отзывы об этом большом труде: «Древняя Россия, казалось, найдена Карамзиным, как Америка Колумбом».

В мнениях великого поэта нет противоречия. Противоречия заключались в самом историческом труде. Карамзин обобщил крупнейший материал, но идейно оставался слишком убежденным монархистом, чтобы исключительно верно истолковать все движущие силы российской истории.

Карамзин писал свою книгу на материале древнейших летописей и архивных документов. Поэтому и до нашего времени карамзинская «История» не потеряла своего значения. Вот что мы найдем у Карамзина о присоединении сибирского Севера к государству Ивана III.

«В 1499 году князя Симеон Курбский, Петр Ушатый и Заболоцкий-Бражник, предводительствуя пятью тысячами устюжан, двинян, вятчан, плыли разными реками до Печоры, заложили на ее берегу крепость и 21 ноября отправились на лыжах к Каменному Поясу. Там встретили россияне толпу мирных самоедов, убили 50 человек и взяли в добычу 200 оленей... За Ляпиным съехались к ним владельцы Югорской земли, Обдорской, предлагая мир. Каждый из сих князьков сидел на длинных санях, запряженных оленями. Воеводы Иоанновы ехали также на оленях, а воины на собаках, держа в руках огонь и меч для истребления белых жителей. Курбский и Петр Ушатый вяли 32 города, Заболоцкий — 8 городов, более тысячи пленников и 50 князей».

Именно с той поры на «Вогулич и Югрич и Самоядь» был наложен ясак, а Иоанн Третий к своим многочисленным титулам (это произошло в приснопамятном 1500 году) присоединил еще два: «Великий князь Югорский и Обдорский».